

Су Юй удивленно взял пакет. Внутри оказалась коробка с логотипом баскетбольного мяча. По одному только логотипу Су Юй понял, что подарок очень дорогой.

Подумав, Су Юй вспомнил, что однажды он случайно обмолвился Чу Чэньяню, что в школе играл в баскетбол. Значит, Чу Чэньянь запомнил этот разговор и специально купил для него этот подарок?

Вспомнив вчерашний день, когда он намеренно высмеял Чу Чэньяня, его сердце защемило от угрызений совести. Лицо Су Юя расплылось в улыбке:

- Спасибо, брат! Мне очень нравится!

Чу Чэньянь молча наблюдал за Су Юем, когда тот получил подарок, и увидел, как изменилось его выражение лица. Слегка кивнув, Чу Чэньянь сказал:

- Хорошо, что тебе нравится. Я пойду наверх.

- Хорошо. Когда ужин будет готов, я позову тебя есть.

Су Юй продолжал широко улыбаться.

После того, как Чу Чэньянь поднялся наверх, Су Юй открыл коробку. Внутри лежал баскетбольный мяч ограниченной серии. Когда он смотрел на подарок, губы Су Юя подсознательно растянулись в улыбке.

После того как Цзян Юэюэ отдала Чжао Хэ деньги, полученные от Чу Чэньяня, она думала, что на этом все закончится. Однако через неделю Чжао Хэ вернулся к прошлому разговору.

- Я могу сказать, что твой президент абсолютно точно испытывает к тебе чувства. Ты что-то скрываешь от меня?

Чжао Хэ посмотрел на Цзян Юэюэ с мрачным лицом.

Цзян Юэюэ уставилась на Чжао Хэ с обиженным выражением лица. В ее сердце чувствовалась тревога и злость.

- Разве я уже не доказала тебе, выполнив твои указания и вернув туфли? Между мной и президентом ничего нет. Не могли бы мы оставить эту тему?

Сказав это, Цзян Юэюэ мило потянула Чжао Хэ за руку.

- Если между вами действительно не было никаких отношений, как он мог дать тысячу долларов за пару туфель, которые явно стоят меньше 100?

Слова Цзян Юэюэ не только не успокоили Чжао Хэ, он обрел уверенность и стал еще более агрессивным, вырвав руку у Цзян Юэюэ.

Столкнувшись с таким отношением, Цзян Юэюэ почувствовала себя беспомощной, но она действительно не знала, что еще она может сказать, чтобы доказать свою невиновность. Она слезно умоляла Чжао Хэ:

- Наши с президентом Чу отношения действительно ложь. Хэ, мы вместе уже три года, ты должен знать, что я не такой человек!

Чжао Хэ был невозмутим. Его мысли были заняты выгодой, которую он мог получить от Чу Чэньяня, поэтому у него не было настроения тратить время на размышления о чувствах Цзян Юэюэ.

Он медленно достал фотографию.

- Юэюэ, посмотри на это. Не то чтобы я не хотел тебе верить, но, видя достойного президента Чу, стоящего на коленях и вытирающего туфли своей сотруднице, что еще я могу подумать? А как ты думаешь, что подумают другие?

Цзян Юэюэ безучастно смотрела на фотографию. Несмотря на то, что они много раз говорили о Чу Чэньяне, Чжао Хэ никогда раньше не показывал эту фотографию.

- Ты... Откуда у тебя эта фотография?

Цзян Юэюэ широко раскрытыми глазами указала на фотографию.

Глаза Чжао Хэ вспыхнули от ликования, но он быстро вернул свое праведное выражение лица.

- Кто-то специально прислал мне эту фотографию, чтобы попытаться разрушить наши отношения!

Цзян Юэюэ не сомневалась в словах Чжао Хэ. Поэтому ее внимание сразу же переключилось с Чжао Хэ, спрятавшего от нее фотографию, на человека, который послал ему это фото.

Вспоминая те дни, когда ее высмеивали и избегали коллеги, а кто-то даже угрожал ей, Цзян Юэюэ слегка вздрогнула. Поняв, что они собираются использовать ее парня, Цзян Юэюэ была так зла, что готова была расплакаться.

- Человек, который прислал тебе эту фотографию, просто слишком ужасен!

Цзян Юэюэ сжала кулаки, ее щеки пылали от гнева.

Чжао Хэ облизал губы и отложил фотографию в сторону. Воспользовавшись гневом Цзян Юэюэ, Чжао Хэ поменял черное на белое и превратил свой первоначальный обвиняющий тон в искреннюю заботу о Цзян Юэюэ.

- Если фотографии были отправлены только мне, то все в порядке. Даже если я сомневаюсь в их подлинности, я обращусь за разъяснениями непосредственно к тебе. Но если другие люди увидят такие фотографии, они просто обвинят тебя без вопросов...

Чжао Хэ так самодовольно произносил эти слова, что казалось, он совсем забыл, что именно он заставил Цзян Юэюэ вернуть туфли Чу Чэньяню.

IQ Цзян Юэюэ все еще был 0%, когда дело касалось Чжао Хэ. Она не только забыла о неловкости после инцидента в компании, но и была до слез тронута хитростью Чжао Хэ. Она снова взяла его за руку:

- Тогда что мне делать? Я даже не знаю, кто мог меня так подставить!

- Ты обычный мелкий сотрудник компании. Естественно, тебе очень трудно решить эту проблему. Однако этот вопрос не является только твоей проблемой. Почему ты должна пытаться решить эту проблему в одиночку?

Мысли Чжао Хэ вращались по схеме, он медленно вел Цзян Юэюэ по тому пути, о котором хотел, чтобы она думала.

Цзян Юэюэ замерла на мгновение, ее сердце почувствовало легкую неловкость от намека Чжао Хэ. Нахмурившись, она спросила:

- Что ты имеешь в виду?

Чжао Хэ поднял брови. Он не видел никаких проблем в своем плане:

- Это проблема, которая касается и тебя, и президента. Почему только ты должна беспокоиться об этих сплетнях? Это ведь не интрижка, верно? Так разве он не должен взять на себя часть ответственности?

- Но... Цзян Юэюэ закусил губу: - В прошлый раз, когда ходили сплетни, президент уже помог мне все прояснить. Кроме того, когда я возвращала туфли, я сказала, что нам нужно провести четкую границу между нами. Ты не думаешь, что это плохая идея просить президента Чу о помощи прямо сейчас?

Чжао Хэ не согласился с мнением Цзян Юэюэ. Он похлопал ее по руке.

- Ты слишком много думаешь. То, что ты сделала раньше, было сделано для того, чтобы президент Чу отказался от мыслей о тебе. То, что ты сделаешь сейчас, ты сделаешь не только для того, чтобы помочь себе, но и для того, чтобы помочь ему. В обществе такие дела - самое худшее. Чем выше положение, которое ты занимаешь, тем больший удар ты получаешь от подобных сплетен. Как президент, занимающий высокое положение, он, естественно, боится таких сплетен больше, чем ты. Разница лишь в том, что твои хладнокровные коллеги могут выместить свой гнев только на тебе, потому что они не смеют обвинить его в таких вещах в лицо.

Цзян Юэюэ посмотрела на Чжао Хэ глазами, полными трепета.

- Ты уверен?

- Конечно! Иначе, неужели ты думаешь, что он будет настолько щедр, что поможет тебе пресечь сплетни по доброте душевной? Позволь мне сказать тебе, что никто из тех, кто поднялся на вершину, не бывает таким чистеньким и хорошим. Он просто помогал себе!

Чжао Хэ кивнул, завершая разговор.

Цзян Юэюэ посмотрела на свои руки. Слова Чжао Хэ полностью убедили ее.

- Итак, если все так, то как мне обратиться к президенту?

Чжао Хэ с отвращением поднял фотографию, в то время как в душе он был втайне рад такому повороту событий. Наконец-то Чжао Хэ смог изложить планы, над которыми он размышлял, и заговорил:

- Я не знаю, кто прислал мне эту фотографию, но их цель очевидна: они хотят разлучить нас. Чтобы послать нам эту фотографию, они, должно быть, шпионят за нами, и если они увидят, что мы все еще гармоничная пара, то, возможно, они переведут свое зло на новый уровень и разошлют фотографию всем твоим коллегам, чтобы создать проблемы...

Цзян Юэюэ была в ужасе от перспективы того, что ее коллеги увидят фотографию. Одной пары туфель было достаточно, чтобы получить угрозу. Если бы фотография была распространена, возможно, кто-то действительно убил бы ее!

В слезах Цзян Юэюэ крепче ухватилась за рукав своего парня.

- Кто мог быть настолько злобным, чтобы так поступить со мной? Почему именно мы? Я никогда никого не обижала?!

Шар-шпион с жалостью покачал головой. Эта пара могла сколько угодно оскорблять небо, землю или богов заговора. Но, к сожалению, они столкнулись с черносердечным хозяином, которому нравилось играть жизнями людей, как игрушками. Шар содрогнулся при мысли о хозяине, забыв, что именно он умолял Су Юя прийти в этот мир.

Если бы эти два человека знали, о чем думает шар, они бы наверняка харкнули кровью от злости.

"Ты привел сюда монстра и теперь жалеешь себя?! А что тогда должны чувствовать мы, невинные люди?!"

- Кого мы обидели, сейчас не важно. Сейчас самое главное - решить эту проблему. Увидев залитое слезами лицо Цзян Юэюэ, Чжао Хэ нежно погладил ее по спине и протянул ей фотографию. - Юэюэ, если для нас это очень сложная проблема, то для президента она очень проста. Все, что тебе нужно сделать, это показать ему эту фотографию и попросить его о помощи.

Цзян Юэюэ крепко сжала фотографию в руках, по ее лицу пробежали противоречивые эмоции. Поколебавшись мгновение, она стиснула зубы и кивнула.

- Эм... Хорошо. Я сделаю это.

Видя, что Цзян Юэюэ согласилась, Чжао Хэ начал излагать тонкости своего плана.

- Хорошо. Теперь давай обсудим ситуацию. Итак, факт, что это проблема для президента, но также факт и то, что ты сказала ему провести между вами черту. Если ты прямо сейчас обратишься к нему, он может неправильно понять твои намерения. Если это произойдет, это не принесет никому пользы.

Цзян Юэюэ выглядела обеспокоенной.

- Хэ, быстро скажи мне, что мне тогда делать.

- Не беспокойся, это так просто решить. Поскольку ты не можешь передать ему фотографию, просто продай ее ему. Таким образом, черта между вами останется на месте, и президент не сможет неправильно понять ситуацию!

Чжао Хэ усмехнулся и в хорошем настроении легонько постучал Цзян Юэюэ по голове.

- Продать ее ему?

Цзян Юэюэ повторила слова Чжао Хэ с расширенными глазами. К этому моменту ее самосознание было под жестким контролем Чжао Хэ, и она была готова слепо следовать его указаниям.

- Именно! Все, что тебе нужно сказать, это то, что ты обнаружила эту фотографию в своем кабинете, и поскольку ты чувствовала, что это может повредить его репутации, если это кто-то увидит, ты решила отнести ее прямо к нему. Затем, чтобы не было недоразумений по поводу пересечения черты, назови цену за фотографию.

Чжао Хэ потягивал чай из чашки, пока говорил. Его рот пересох от такой длинной речи.

Чжао Хэ не видел ничего плохого в своих действиях, президент был слишком богат, он не знает на что тратить свои деньги, но он все же чувствовал легкую вину за то, что использовал Цзян Юэюэ. Обняв ее, Чжао Хэ сказал успокаивающим тоном:

- Юэюэ, ты не должна чувствовать себя виноватой, потому что ты действительно делаешь это для блага президента. В этом нет абсолютно ничего плохого.

- Правда?

Цзян Юэюэ посмотрела на Чжао Хэ с глубоким доверием.

Чжао Хэ немного растерянно отвел взгляд. Он кивнул и продолжил играть.

- Правда. Теперь ты знаешь о фотографии. Если ты ничего не сделаешь, то это действительно испортит репутацию президента.

Цзян Юэюэ была продана Чжао Хэ. Вернувшись к своей беспечной и жадной натуре, она усмехнулась и даже взяла на себя инициативу спросить о деньгах:

- Хэ, сколько я могу попросить?

На этом вопросе Чжао Хэ остановился и на мгновение задумался. Первоначально он собирался попросить 10 000 долларов, но, подумав еще раз, решил, что это слишком низкая цена для такого влиятельного человека, как президент. Проявив свою жадность, он назвал цифру, от которой у него потекли слюнки.

- Пятьдесят тысяч.

- Пять... Пятьдесят тысяч?!

Цзян Юэюэ не могла поверить своим ушам.

Облизнув губы, Чжао Хэ пояснил:

- Не забывай, он неприлично могущественный президент, и этот вопрос связан с его репутацией. Если цена будет слишком низкой, он, скорее всего, неправильно поймет твои намерения и решит, что ты пытаешься его принизить.

Если бы Чжао Хэ не боялся, что президент придет в ярость, если Цзян Юэюэ зайдет слишком далеко, он бы хотел поднять цену еще выше. Пятьдесят тысяч были самой низкой суммой, на которую он мог согласиться с неохотой.

- Кроме того, ты можешь себе представить, как ужасно будет, если президент неправильно поймет, что ты испытываешь к нему чувства и пытаешься соблазнить его?!

- Эм... хорошо.

Цзян Юэюэ, наконец, была полностью убеждена Чжао Хэ и бездумно согласилась.

<http://bllate.org/book/14274/1264217>